

Жить и умереть в Канзас-сити

Виталий ТРОФИМОВ

Живой классик американского кино Роберт Олтмен за 30 лет работы в Голливуде переживал разные времена: от бешеного успеха M.A.S.H. ("Военно-полевой госпиталь в Корее") и "Нэшвилла" в 70-е до ухода в тень в неоконсервативные 80-е. Однако постмодернистские 90-е снова вынесли Роберта Олтмена на гребень славы. Фильм "Короткий монтаж" снискал единодушные похвалы критики, "Игрок" получил премию за режиссуру в Канне, а "Готовое платье" стало противоречивой сенсацией сезона.

Новой ленте "Канзас-сити" (1996) был оказан довольно кислый прием в США, так как ей в меньшей степени присущ набор фирменных приемов режиссера, когда десятки персонажей путем перекрестного монтажа сцен и диалогов, высвечивают срез кишащего противоречиями американского бытия, превращая фильм в многозначный документ эпохи.

Роберт Олтмен — один из самых ярких летописцев американской мифологии — вырос на европейской классике и стал блестящей иллюстрацией тезиса о том, что в 90-е годы короткий монтаж вошел в сознание потребителя зрелищ так же уверенно, как виртуальная реальность, компьютерный бум и возможность одновременного просмотра зрителем параллельных программ на ТВ. Поэтому его фирменный стиль, впервые эффективно опробованный еще в "Нэшвилле" и особенно плодотворный в "Коротком монтаже", является не только "готовым платьем" для зри-

теля, но и новаторским воплощением эклектичных 90-х годов. Впрочем, говорить об адекватности восприятия его творчества нельзя в силу того, что фильмы Олтмена, тонко цитирующие и пародирующие атрибуты современной массовой культуры (фрагменты популярной рекламы, жесты и тексты телесериалов, высказывания политиков и звезд, штампы социальных ритуалов), не всегда будут понятны даже культурной элите Европы, не говоря уже о нас. Поэтому фильмы Олтмена, рассчитанные на зрителя, знакомого с американским контекстом, никогда не сравняются в России по популярности с более грубыми и brutальными лентами школы Квентина Тарантино. Недаром фильм "Нэшвилл" не дошел к массовому зрителю даже на видео.

Выпустив "Канзас-сити" Олтмен не в первый раз обратился к миру азартных людей бурных 30-х с их дешевым популизмом и левой ориентацией на демократичность и даже на симпатии к социализму. Но если в фильме "Воры, как мы" (1974), он развенчал романтизм гангстерских лент 30-х годов, то в "Канзас-сити" ему удается переосмыслить целый набор расхожих стереотипов, присущих американскому жанровому кино эпохи депрессии (кроме вестерна, с которым он успешно разделался еще в фильме "Баффало Билл и индейцы" в 1976 году).

Вялость развития сюжета в первой половине фильма компенсируется рафинированным эстетизмом в воссоздании антуража эпохи и блестящими актерскими работами. Шелковые черные лимузины, мягко, как пантеры, крадутся по зловещим лаково-блестящим мостовым, с первых кадров создавая атмосферу предчувствия беды. В этот антураж удачно вписался из-

вестный чернокожий певец Гарри Белафонте, снявшийся в роли гангстерского босса и владельца клуба Селдома (реального исторического персонажа).

Роберт Олтмен, родившийся в 1925 году в Канзас-сити, рос в среде гангстеров и музыкантов, поэтому большинство сцен, снятых в New, haу club, правдиво отражают атмосферу 1934 года, царившую в городе жуликов, гангстеров, игроков и музыкантов. Всех персонажей фильма объединяет джаз и на роли великих импровизаторов эпохи депрессии (среди них и Колман Хокинс, и Лестер Янг, и оркестр Каунта Бейси) он пригласил лучших на сегодня солистов — Джеймса Картера, Марка Уитфилда, Джошуа Редмана. Звуковая дорожка фильма обещает стать крупным событием музыкальной жизни 1996 года. Сам Олтмен отметил, что снял свой лучший фильм, вобравший все лучшие воспоминания его детства, и скромно признал, что, возможно, музыка к фильму переживет сам фильм, и это его несколько не тревожит: "Я был настолько зачарован мастерством музыкантов, что никак не хотел с ними расставаться, и сильно вылез из рамок бюджета", — говорил Олтмен журналистам.

Российский зритель (возможно, к своему удивлению) заметит, что персонажи фильма не уступят в фактурности биндюжникам и шлюхам из "Одесских рассказов" Бабеля, хотя язык героев фильма скорее напоминает сухой протокольный стиль романов Чандлера и Хэммета.

На одну из главных женских ролей Олтмен выбрал Дженнифер Джейсон Ли ("Плоть и кровь", "Попутчик", "Джорджия") — возможно, одну из лучших актрис поколения 30-летних. На другую он поначалу

пригласил Ким Бейсингер, с которой работал в "Готовом платье", но из-за беременности она не смогла принять участия в проекте и ее заменили на малоизвестную у нас Миранду Ричардсон (номинантка на "Оскара" за "Тома и Вив" в 1994 году).

Блонди, героиня Ли, с лицом раскрашенной куклы и дергающей походкой влюбленной до беспамятства школьницы, способна своим первым появлением на экране вступить в телепатическую связь со зрителем (по воспоминаниям матери актрисы, она в детстве обожала вонзать иголки в свои куклы). По роли она пытается вырвать своего вороватого мужа, вытащить его из цепких лап людей Селдома, обменяв на захваченную ею в заложницы Кэролин Стилтон — жену видного политика. Кэролин (Миранда Ричардсон) не любит мужа и stoически переносит свое пленение, произошедшее накануне местных выборов. Сами выборы, кстати сказать, показаны Олтменом с присущим ему сарказмом и иронией. Постепенно между двумя женщинами возникает симпатия, и безумно влюбленная в мужа Блонди даже способна вызвать в Кэролин скрытое чувство зависти.

Фильм пронизан дуализмом разных мастей. Это и противопоставление черных и белых. В картине всего по двое: две героини; два вора (оба — и черный, и белый — будут жестоко наказаны); две сестры (и Блонди и ее сестра женаты на парнях по имени Джонни); два саксофониста, отчаянно борющихся за пальму первенства; парочка влюбленных чернокожих; и даже два плута. Вялая Кэролин, живущая по принципу "без кайфа нет лайфа", способна в финале совершить поступок (стреляет в Блонди), верша одновременно и акт милосердия (перед этим Блонди ры-

дает над Джонни, убитым гангстерами), и насмехаясь над старомодными эмоциями Блонди.

И когда Кэролин бросает в лицо приехавшему за ней мужу сакральную фразу: "Я не проглотила на выборах!" — она выражает тем самым не только равнодушные к его VIP ("очень важной персоне"), но и протест. Кэролин как бы отрицает своим образом старомодную витальность Блонди, перенося зрителя в современную пост-феминистскую Америку, которая уже не верит в любовь до гроба и рай в шалаше. Любопытно, что ритуальное убийство-месть Джонни (мужа Блонди) чернокожими гангстерами является своего рода ответом на его "театральное" ограбление богатого игрока-Джонни намазался сажой и его принимают за негра.

Как часто бывает у Олтмена, рассказанная жизненная история становится сниженным вариантом киномифа, вторгающегося в мир героинь прямо с экрана. Олтмен отдал дань и сатире, показав как лозунги политических хамелеонов типа "демократия — это будущее ваших детей!" претворяются в жизнь. Джаз же в картине является полноценным персонажем фильма, поддерживая напряжение между двумя женскими полюсами: Блонди и Кэролин. Зрители, захваченные современным музыкальным бредом и киномусором, вряд ли с радостью воспримут этот фильм, полный нежного очарования и безупречного вкуса. Но тем хуже для них!

Следует выразить благодарность сотрудникам агентства "Парадиз", купившим этот далеко не коммерческий фильм для массового показа в России.

Экран и сцена —

Олтмен Роберт

31.10.96.

109